

Содержание

Предисловие.....	7
От переводчика и преданного читателя. <i>Протоиерей Димитрий Сизоненко</i>	16
Введение.....	19
Имя Иисусово. Священное Писание и святые отцы о его призывании.....	21
Иисусова молитва в синайском исихазме.....	37
Иисусова молитва в афонском исихазме.....	60
Эпоха «Добротолубия».....	75
«Откровенные рассказы странника» и Иисусова молитва в наше время.....	96
Практическое применение Иисусовой молитвы.....	113
Форма молитвы.....	113
Эпизод или Метод.....	117
Первые шаги. Поклонение и спасение.....	120

Воплощение.....	121
Преображение.....	122
Тело Христово.....	125
Вечеря Господня.....	129
Имя и Дух.....	132
Ко Отцу.....	134
Иисус всецелый.....	135
Приложение 1	
Психофизиологический	
метод молитвы.....	138
Приложение 2	
Призывание имени Иисуса	
на христианском Западе.....	143
Примечания.....	149

Предисловие

Митрополит Волоколамский Иларион

Архимандрит Лев (Луи Жилле) — православный богослов и автор многих книг, родился в семье французских католиков. Во время учебы на филологическом факультете юный Луи открывает для себя русскую литературу, увлеченно читает романы Толстого и Достоевского. Во время Первой мировой войны Луи оказывается в плену вместе с такими же молодыми русскими солдатами и офицерами и до конца своих дней считает эту встречу очень важной и поворотной в своей жизни. После окончания войны Луи принимает монашество в ордене бенедиктинцев, и вскоре восточное христианство становится основной сферой его научных и духовных интересов: «Полагаю, что это Промысл Божий: вот уже 12 лет я тесно общаюсь с русскими, что позволило мне проникнуться их культурой и, по

свидетельству некоторых моих русских друзей, мне и самому стать отчасти русским душой»*.

Мысли и мечта о христианском единстве приводят молодого монаха сначала к униатскому митрополиту Андрею Шептицкому, потом в студитский монастырь восточного обряда, а затем в Ниццу — для работы в «Ассоциации помощи русским эмигрантам». Отныне он монах в миру, делящий свой кров с русскими эмигрантами; он дружит с матерью Марией (Скобцовой), епископом Владимиром (Тихоницким) и всем своим сердцем тянется к Православию.

В июне 1928 года отец Лев (Жилле) присоединяется к Православной Церкви. Управляющий западно-европейскими приходами митрополит Евлогий (Георгиевский) принимает его в общение в сущем сане. Отец Лев сразу же включается в деятельность Русского студенческого христианского движения, бывшего в то время сердцем русской эмиграции: он ведет евангельский кружок для молодежи, выступает с беседами, публикуется

* *O. Rousseau. Le «Moine d'Église d'Orient» // Irénikon, 1980. Т. LIII. P. 177.*

в «Вестнике РСХД» и журнале «Путь». Тогда же отец Лев начинает сотрудничать со Свято-Сергиевским богословским институтом, где по просьбе отца Кассиана (Безобразова) читает лекции о методах научной экзегезы и библейской критики.

Вскоре отец Лев был назначен настоятелем первого франкоязычного православного прихода в Париже, став вместе с Владимиром Лосским пионером и неутомимым тружеником на ниве укоренения Православия на французской земле — наследнице древней христианской традиции. Он стоял у истоков создания Всемирного братства православной молодежи «Синдесмос», был одним из вдохновителей журнала «Contacts», окормлял православно-англиканское братство «Содружество святого Албания и преподобного Сергия» в Лондоне. Ему было интересно все, что составляло жизнь Церкви. Теплые отношения связывали отца Льва с выдающимися представителями русской эмиграции — отцом Сергием Булгаковым, С. Франком, Н. Зерновым, И. Фондаминским. Отдельно стоит отметить дружбу с врачом (тогда тайным монахом, а позже митрополитом) Антонием (Блумом).

Впоследствии митрополит Антоний не раз говорил, что отец Лев (Жилле) был одним из тех людей на его пути, которые оказали очень серьезное влияние на формирование его внутренней жизни.

В марте 1980 года митрополит Антоний Сурожский совершил отпевание своего наставника, сказав о нем удивительные слова: «Отец Лев, с самого детства отдавшись сердцем бедности, будет стоять перед Господом безмолвно, с пустыми руками. Пустыми потому, что он раздал все, кроме осознания себя грешником, единственная надежда которого — в щедрой любви Божией. [...] чтобы так свидетельствовать своей жизнью, нужно принести плоды. Отец Лев пронес и передал нам светильник, и огонь, горящий и сияющий в его пламени, низведен на землю Самим Христом — это горение Святого Духа»*.

Отец Лев — автор многих книг, которые он всегда подписывал псевдонимом — *Монах*

* *Митрополит Антоний Сурожский. Проповедь на погребение архимандрита Льва. Перевод с франц. Ф. Иогансона под ред. Е. Майданович // Альфа и Омега. 1996. № 8. С. 87.*

Восточной Церкви. Первым его литературным трудом стало «Введение в православную веру», написанное по принципу комментариев к «Символу веры». Затем были: «Иисус Назарянин по данным истории» и «Иисус очами простой веры», «Заметки о литургии» и толкование на молитву «Отче наш», книги по пастырскому богословию и пневматологии.

Важное место в богословском наследии архимандрита Льва (Жилле) занимает книга «Иисусова молитва», впервые изданная в 1951 году по-французски и с тех пор выдержавшая множество переизданий на разных языках. Она и по сей день остается важным и общедоступным источником, помогающим западному читателю не просто узнать, но и войти в практику умного делания. Вообще надо подчеркнуть, что все труды отца Льва были не теоретическими, а опытными, очень личностными, прошедшими через разум и сердце. Однажды в молодости, будучи в состоянии отчаяния, отец Лев пережил удивительный мистический опыт: ощущение реального незримого присутствия Христа. Этот опыт *встречи* наложил отпечаток на всю его жизнь и труды.

В своих суждениях об Иисусовой молитве отец Лев базируется на тезисе о том, что Бог присутствует в Своем имени. Особая благодатная сила Иисусовой молитвы проистекает из того, что она содержит имя Иисуса. Сам Христос заповедал молиться во имя Его: *Истинно, истинно говорю вам: о чем ни попросите Отца во имя Мое, даст вам. Доныне вы ничего не просили во имя Мое; просите и получите* (Ин. 16: 23–24). О чудотворной силе Своего имени Он говорит: *Именем Моим будут изгонять бесов, будут говорить новыми языками... возложат руки на больных, и они будут здоровы* (Мк. 16: 17–18).

В раннехристианской литературе есть немало упоминаний об имени Иисуса и его чудотворной силе, а также о непрестанной молитве этим именем. В книге «Пастырь» (II в.) ангел говорит: «Имя Сына Божия велико и неизмеримо, и оно держит весь мир... Он (Христос) поддерживает тех, которые от всего сердца носят имя Его. Он сам служит для них основанием и с любовью держит их, потому что они не стыдятся носить имя Его»*.

* *Ерма. Пастырь. Ч. 26, подобие 9, гл. XIV.*

В жизнеописании священномученика Игнатия Богоносца говорится, что, когда его вели на казнь, он непрестанно призывал имя Иисуса. Воины спросили, зачем он призывает это имя? Святой Игнатий ответил, что оно написано у него в сердце. Когда мученик был растерзан зверями, его сердце сохранилось невредимым. Один из воинов рассек его пополам и увидел надпись: «Иисус». «Не важно, — пишет по этому поводу архиепископ Финляндский Павел, — считаем ли мы этот рассказ чудом Божиим или благочестивой легендой. Во всякой случае, это, как и другое имя Игнатия — „Богоносец“, говорит о том, что практика молиться именем Христовым очень древняя»**.

Эта практика жила в Православной Церкви как в ранние века, так и в самое последнее время; она продолжает жить и сейчас — не только в монастырях, но и среди мирян. Преподобный Иоанн Лествичник в VIII веке, святитель Григорий Палама и исихасты в XIV веке, преподобный Никодим Святогорец в XVIII веке, преподобный Серафим

** *Архиепископ Финляндский Павел. Как мы веруем. Париж, 1986. С. 118–119.*

Саровский и Оптинские старцы в XIX веке, преподобный Силуан Афонский в XX веке — все они писали об Иисусовой молитве.

Идеал христианства — достичь такого состояния, чтобы вся жизнь превратилась в молитву, чтобы каждое дело и каждая мысль были проникнуты ею. Всякий христианин имеет молитвенное *правило*, то есть некоторое количество молитв, которые он прочитывает ежедневно, или определенное время, каждый день посвящаемое молитве. «Правилом», или «каноном» (*греч.* κανон), строители называют прибор, по которому судят о ровности стены («отвес» — веревка с подвешенной гирей). Молитва является таким «каноном», по которому мы можем определить наше духовное состояние: если мы любим молиться — значит, мы на пути к Богу, если нет — в нашей духовной жизни не все в порядке.

Смысл Иисусовой молитвы заключается, конечно, не в механическом ее повторении, но в том, чтобы всегда ощущать живое присутствие Христа. Это присутствие ощущается нами прежде всего потому, что, произнося молитву Иисусову, мы произносим имя Спасителя.

Сегодня мы все стали свидетелями исторического процесса — воссоединения Экзархата православных приходов русской традиции с Матерью Русской Церковью. Очень важно изучать наследие видных богословов православного зарубежья, чьи труды стали, без сомнения, приношением этому давно чаемому единству. Архимандрит Лев (Жилле) по праву занимает почетное место в славной плеяде богословов, много потрудившихся на ниве укоренения Православия на Западе и ныне по-прежнему востребованных и актуальных.

От переводчика и преданного читателя

Протоиерей Димитрий Сизоненко

Книга архимандрита Льва (Жилле) об Иисусовой молитве родилась из нескольких статей, опубликованных в 1947 году под псевдонимом Монах Восточной Церкви в журнале «Иреникон». Они получили необычайно живой отклик читателей, были переведены на английский язык и изданы в виде отдельной книги в 1950 году. Еще через год в издательстве бенедиктинского монастыря Шеветонь вышло в свет первое французское издание. С тех пор эта книга неоднократно переиздавалась и стала путеводной нитью в духовных исканиях многих поколений христиан на Западе.

Ее автор был одним из первых инославных, кто в духовных сокровищах Православия обрел для себя полноту основополагающих ценностей христианства. Благодаря

встрече с русскими эмигрантами, он познал силу и богатство русского религиозного ренессанса конца XIX – начала XX века, который был ознаменован возрождением Иисусовой молитвы, традиций духовного отцовства, пробуждением живого интереса к «Добротолочию». Пример православных, оказавшихся после революции в Европе, сделал Иисусову молитву достоянием многих католиков, протестантов и англикан. Словами этой молитвы молились и монашествующие, и, например, рабочие, трудившиеся на фабриках и в рудниках. На улицах послевоенного Лондона можно было видеть отца Льва, Монаха Восточной Церкви, призывающего с братской любовью и состраданием имя Иисуса над обездоленными и отверженными, которых он встречал на пути. В горниле суровых испытаний эта молитва обрела изначальную непосредственность и силу, укрепляя молящихся сокровенным чувством присутствия Бога. К счастью, и в наши дни в Европе и Америке можно еще встретить священников, монахов, мирян и даже целые общины, которые являются живыми носителями этой традиции.

Парадоксальным образом возрождение Иисусовой молитвы в России происходило в кризисные эпохи. Как в конце XVIII века «Добротолюбие» стало противоядием и бальзамом для поколения, искалеченного вольнодумством эпохи Просвещения, не только для монахов, но и для мирян, представителей образованного сословия и простых крестьян, так пусть Иисусова молитва станет источником исцеления и утешения нам, людям XXI века.

Написанная более 70 лет назад, книга архимандрита Льва (Жилле) остается современной, пробуждает любовь к наследию святых отцов, восхищает искренностью и простотой стиля. Она была адресована прежде всего западным христианам, укорененным в латинской традиции, но в равной степени послужит источником познаний и вдохновения для широкого круга читателей.

Введение

История Иисусовой молитвы как призывания имени Иисусова, иногда отдельно, иногда в составе более или менее пространной формулы, исследовалась в ее отдельных аспектах, но в целом не была написана до сих пор. Мы ставим сейчас перед собой задачу проследить всю историю, нам хотелось бы выделить лишь несколько ее этапов. Наш интерес не является чисто историческим. Речь идет о практике, которая уходит своими корнями в глубокую древность и продолжает жить сегодня на христианском Востоке. Обычно о ней не упоминается в трактатах о «формах молитвы», хотя она является древнейшей практикой и гораздо более распространенной, чем те виды молитвы, о которых пишут в учебных пособиях.

Румынский автор Н. Крайник называет Иисусову молитву «сердцем Православия»¹.

Ее практикуют грекокатолики, ею интересуются римокатолики; встречаются даже англикане и протестанты, которые с усердием прибегают к ней сегодня. Она является общим достоянием. Эта молитва выходит за рамки личного благочестия; она соприкасается с литургической молитвой и даже проникает в нее. Ее глубинный смысл и внутренние возможности заслуживают внимательного рассмотрения. Пусть эти страницы помогут привлечь к ней внимание более широкого круга людей.

Было радостно узнать, что первые издания нашего скромного исследования принесли плоды, что этот труд помог некоторым душам больше узнать о тех сокровищах, которые таит в себе сладчайшее имя Спасителя. *Non nobis, Domine, sed nomini tuo...* — Не нам, Господи, не нам, но имени Твоему дай славу (Пс. 113: 9).

Имя Иисусово. Священное Писание и святые отцы о его призывании

Иисусова молитва непосредственно восходит к Новому Завету, но затем ее корни углубляются в Ветхий Завет. В известной степени она основана на почитании, которым имя Божие окружено в еврейской Библии. Для иудеев имя Яхве, как и Его слово, было своего рода сущностью, обладающей самостоятельным бытием, отделимой от Божественной личности, величиной, существующей в одном ряду. Именно поэтому ангел воспринимается как носитель Имени (Исх. 23: 21), именно поэтому пророк издали видит приближение Имени (Ис. 30: 27). Когда имя Божие нарекается над страной или над человеком, с этого момента они становятся достоянием Яхве, между ними устанавливаются отношения завета (Быт. 48: 16; Вт. 28: 10; Ам. 9: 12). Имя пребывает в храме (3 Цар. 8: 29). Имя сопровождает человека

в жизни и в служении Богу (Мих. 4: 5). В псалмах имя Божие предстает как прибежище, помогающая сила, объект поклонения.

Почитание Божественного имени можно наблюдать не только в Израиле, но и среди других народов, оно есть у мандеев, а также в культах Исиды и Астарты. Имя божества играет важную роль в религии древних народов, для них оно — нечто реальное, субстанциональное, частица названного им существа или личности, своего рода двойник². Лишь при поверхностном взгляде на основании этого сходства можно прийти к заключению, будто библейское отношение к имени Божию не более чем пережиток эпохи донаучного мышления. Употребление имени Яхве в Ветхом Завете не связано с магией, ничего общего не имеет с магической формулой, посредством которой можно получить желаемое.

На самом деле менталитет евреев, как и других семитских народов, особым образом связан с именем; но эта психологическая предрасположенность связана с реальностью богообщения, ее конечное устремление — духовного порядка. С одной стороны, имя Яхве представляет собой откровение личности,

проявление Божественной сущности. С другой стороны, это откровение — новый этап богопознания, оно ведет к установлению новых личных отношений и правил взаимодействия с Богом. Постичь, кто есть Бог и каков Он, также означает познать, какую жизнь надлежит вести самому человеку³.

Поклонение имени Божьему получило более широкое распространение в раввинистическом иудаизме. Известно, что по причине особого благоговения перед именем Яхве *тетраграмматон* никогда не произносился, за исключением молитвы первосвященника в день Йом Киппур⁴, чаще всего его заменяли словом Адонаи. Сам термин, который служил обозначением имени Божия *Шем га-Мефораш*, то есть «неизреченное Имя», имеет любопытную историю. Буквально это выражение означает нечто совершенно противоположное неизреченному. Словосочетание *Шем га-Мефораш* первоначально имело смысл «отчетливо произнесенного имени», однако по мере того, как Божественное имя окружали все большим почитанием, понятие, служившее его выражением, из «открыто провозглашенного имени» превратилось

в «непроизносимое имя». Смысловая эволюция этого выражения отражает эволюцию культа. Особым значением Божественное имя наделяли каббалисты. Некоторые из них придерживались суеверий относительно употребления букв, чисел и формул, которым трудно возразить. Справедливости ради следует отметить и иметь в виду, что по своей сути *Каббала* не была магией, это был одновременно метод толкования священных текстов и образ духовной жизни.

В иудейской традиции термин *баал шем*, «господин имени», обозначал, впрочем, без какого-либо магического оттенка, человека, обладавшего действенной молитвой и наделенного определенной силой пред Богом. Такими были: Беньямин бен Зара в XI веке; Исраэль бен Элизер в XVIII веке, почитаемый духовный наставник, ставший основателем влиятельного мистического учения нового времени, известного как хасидизм, а ближе к нашему времени, в XIX веке, Элияху Гутмахер. Наконец, нужно указать два важнейших понятия как современной, так и древней духовной традиции иудаизма: *кидуш хашем* — «освящение имени» и *хиллул*

хашем — «профанация имени». Выражение «освящение имени» не означает просто славословие или честь, воздаваемая имени Божию. В I веке этот богословский термин был общеупотребительным и имел совершенно конкретное значение: святить имя — значит приносить свидетельство Богу, подвергнуть свою жизнь опасности ради того, чтобы прославить Бога, в случае необходимости даже пролить свою кровь. Освящение имени стало почти синонимом мученичества. Маккавеи считались «святителями» имени Божия в высочайшей степени. Иудейское понятие «*киддуш хашем*» проливает новый свет на первое прошение молитвы Господней⁵.

Ангел возвестил Марии, что Ее Сын будет наречен именем Иисус, ибо Он спасет людей от грехов их (Мф. 1: 21; Лк. 1: 31). Имя Ἰησοῦς является греческой транскрипцией еврейского *Иешуа* (Иисус), совпадающего с *Иехошуа* (ср. Иисус Навин). Первое еврейское имя является сокращенным вариантом второго, позволяющим избежать неблагозвучного для еврейского слуха сочетания гласных «о» и «у».